

238.

Шифр

А-10-3

Всероссийская олимпиада школьников

школьный этап

Литература

2023 — 2024 уч. год

10 класс

Общее время выполнения работы 180 минут

Количество баллов за всю работу — 60

Внимательно прочитайте задания. Ответы записывайте в виде связного, цельного, завершённого текста в прозаической форме. Задания можно выполнять в любом порядке. Соблюдайте правила русского языка и нормы речи. Дополнительные материалы использовать не разрешается.

I задание «Теория литературы»

Количество баллов – 15

Верно указана фамилия автора -1 балл; приведено убедительное и обоснованное доказательство – до 4 баллов.

Известный детский писатель и критик Корней Иванович Чуковский писал:

«Я люблю конструировать личность поэта по еле уловимым чертам его стиля. По его инстинктивным пристрастиям, часто незаметным ему самому, по его бессознательным тяготениям к тем или иным эпитетам, образам, темам. Мне кажется, что только в этих бессознательных навыках творчества сказывается подлинная личность поэта».

Познакомьтесь с несколькими наблюдениями критика Юрия Айхенвальда¹. **Определите**, о ком идет речь. **Докажите примерами**, что речь идет именно об этом поэте или писателе: укажите название(я) произведения(й), его художественные особенности, по которым можно определить «черты стиля» автора.

*Качество ответа не определяется количеством слов.

Фрагмент № 1

<Страстный и мятежный, именно в смирении и примирении нашел синтез между подавленностью безочарования и стремительной полнозвучностью жизни. Не сразу кажется убедительным, что он был человек синтеза, и можно подумать на первый взгляд,

¹ Айхенвальд Ю. Силуэты русских писателей. В 2-х томах. М.: Издательство «Юрайт», 2019

будто душа его вечно протестовала, навсегда сохранила зияние байроновских тревог и сомнений, не слилась в единую гармонию и согласие с миром».

Фрагмент № 2

<Почти все фигуры (в произведении) написаны тонко, четко. Все время перед вами blanc et noir, гравюра, и чувствуется не кисть, а игла, осторожная, уверенная и смелая в руке артиста аристократа. Несмотря на конизм слов и положений, на все эти падения и подслушивания, тона все благородные, нет лишнего, все сжато, шарж не внешний, а внутренний, и смешное в то же время строго; во всяком случае, оно нигде не переходит в тривиальное. Диалог, живой, блестящий, скорый, движется непринужденно и грациозно, и каждый раз вспыхивают, как чешуя змеи, красивые искры остроумия, и точно скрещиваются перед вами гибкие рапиры».

Фрагмент № 3

<Все эти примирительные и лирические блики, смягчающие суровое дело сатиры, показывают, что жизнь не вмещалась для (?) в рамки натурализма. К этой черте его, к этой неудовлетворенности явлениями обыденными и жалкими, присоединяется и то, что от житейской прозы, которую он так мучительно хорошо знал и в которой сам задыхался, искал он спасения в мистике. Земля была в его глазах населена далеко не одними маленькими людьми, не исчерпывалась дотла их маленькими расчетами. Трезвый ум, от которого не могли укрыться самые тонкие практические умыслы (героев), находит себе у (?) оригинальное восполнение в яркой и живой фантазии. И наряду с дельцами, купцами, чиновниками являются на его страницах черт и ведьма, которые и вмешиваются очень властно в будничную жизнь, казалось бы такую спокойную и размеренную».

II задание «Интертекстуальные связи»

Количество баллов – 15

Французский литературовед, философ Ролан Барт считал, что «произведение есть вещественный элемент, занимающий определённую часть книжного пространства (например, в библиотеке) <...> Произведение может поместиться в руке, текст размещается в языке. Каждый текст является интертекстом <...> Каждый текст представляет собой новую ткань из старых цитат <...> текст образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат без кавычек»².

---

² Барт Р. От произведения к тексту // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. - С.413-423.

Познакомьтесь со стихотворением Арсения Тарковского «Как тот Кавказский Пленник в яме ...» и письменно ответьте на вопросы:

Как тот Кавказский Пленник в
яме,
Из глины нищеты моей
И я неловкими руками
Лепил свистульки для детей.

Прислав сердечную тревогу,
Я забывал, что пела мать,
И научился понемногу
Мне чуждый лепет понимать.

Не испытав закала в пещке,
Должно быть, вскоре на куски
Ломались козлики, овечки,
Верблюдики и петушки.

Я смутно жил, но во спасенье
Души, изнывшей в полусне,
Как мимолетное виденье,
Опять явилась Муза мне,

Бросали дети мне объедки,
Искусство жалкое цenia,
И в яму, как на зверя в клетке,
Смотрели сверху на меня.

И пестницу мне опустила,
И вывела на белый свет,
И пеность сердца мне простила,
Путь хоть теперь, на склоне лет.

1. К какому известному **поэтическому** произведению русской литературы дана отсылка в этом стихотворении А. Тарковского? Назовите автора и произведение – 2 балла
2. По каким признакам вы узнали элементы «чужого» текста?³ – 3 балла
3. Поразмышляйте письменно, о лирическом герое, почему «он смутно жил», каков его статус? Какую роль выполняет сюжет толстовского произведения, почему возникла такая литературная перекличка? – до 10 баллов.

Ответ должен представлять **целостное** размышление о форме и содержании поэтического произведения. Объем ответа должен быть не менее 100 слов.

---

³ Приметами «чужого текста» может быть не только лексика, цитаты, но и тема произведения, ритмическая организация текста и др. элементы художественного произведения.

III задание

«Анализ текста»

Количество баллов – 30 баллов

Познакомьтесь с фельетоном И.Ильфа и Е. Петрова «Журналист Ошейников»⁴ и ответьте письменно на вопросы.

ЖУРНАЛИСТ ОШЕЙНИКОВ

Поздно ночью журналист Ошейников сидел за столом и сочинял художественный очерк.

Гул, конечно, удобно было бы порадовать читателя экстренным сообщением о том, что и свет штепсельной лампы бросал причудливые блики на лицо пишущего, что в доме было и лишь поскрипывали половицы, да где-то (далеко-далеко) брехала собака.

Но к чему все эти красивые литературные детали? Современники все равно не оценят, а мы проклянут.

В силу этого будем кратки.

Тема попалась Ошейникову суховатая - надо было написать о каком-то юбилейном юбилее. Развернуться на таком материале было трудно. Но Ошейников не пал духом, не унывал.

"Ничего, - думал он, - возьму голой техникой. Я, слава богу, набил руку на очерках".

Первые строчки Ошейников написал не думая. Помогали голая техника и знание вкусов публики.

"Необъятный зал городского драматического театра, вместимостью в двести пятьдесят человек, кипел морем голов. Представители общественности выплескивались из амфитеатра в зал, наполняя волнами радостного гула наше гигантское театральное вместилище".

Ошейников попросил у жены чаю и продолжал писать:

"Но вот море голов утихает. На эстраде появляется знакомая всем собравшимся могучая, как скала фигура из чего-то фигура Антона Николаевича Гусилина. Зал разражается океаном восторженных аплодисментов".

Еще десять подобных строчек легко выпорхнули из-под пера журналиста. Дальше стало труднее, потому что надо описать новую фигуру - председателя исполкома тов. Чихаева.

Фигура была новая, а выражения только старые. Но и здесь Ошейников, как говорится, выкрутился.

"За столом президиума юбилейного собрания энергичной походкой появляется лицо Чихаева. Зал взрывается рокошущим прибоем несмолкаемых рукоплесканий. Но вот

---

⁴ Журналист Ошейников. - Впервые опубликован в "Литературной газете", 1937, № 25, 10 мая. Написан в 1933 году. Фельетон не переиздавался. Печатается по тексту "Литературной газеты".

чушее море присутствующих, пенясь и клубясь бурливой радостью, входит в берега доточенного внимания". Ошейников задумался. "Входит-то оно входит, а дальше что?"

Он встал из-за стола и принялся нервно прогуливаться по комнате. Это иногда ает, некоторым образом заменяет вдохновение.

"Так, так, - думал он, - этого Чихаева я описал неплохо. И фигура Гусилина тоже илась у меня довольно яркая. Но вот чувствуется нехватка чисто художественных бностей".

Мысли Ошейникова разбредались.

"Черт знает что, - размышлял он, - второй год общают квартиру в новом доме и все не Илюшке Качурину дали, этому бандиту Фиалкину дали, а мне..."

Вдруг лицо Ошейникова озарилось нежной детской улыбкой. Он подошел к столу и о написал:

"По правую руку от председателя собрания появилась уверенная, плотная, крепкая я фигура нашего заботливого заведующего жилищным отделом Ф.З. Грудастого. Снова ает шум аплодисментов".

- Ах, если бы две комнаты дал! - страстно зашептал автор художественного очерка. - не даст? Нет, даст. Теперь должен дать.

Для полного душевного спокойствия он все-таки вместо слов "шум аплодисментов" записал эт оваций" и щедро добавил:

"Тов. Грудастый спокойным взглядом выдающегося хозяйственника обводит настороженно хшие лица первых рядов, как бы выражающие общее мнение: "Уж наш т. Грудастый не чает, уж он уверенно доведет до конца стройку и справедливо распределит квартиры среди йнейших".

Ошейников перечел все написанное. Очерк выглядел недурно, однако художественных бностей было еще маловато.

И он погрузился в творческое раздумье. Скоро наступит лето, засверкает солнышко, запоют и, зашелестит мурава... Ах, природа, вечно юная природа... Лежишь в собственном гамаке на зенной даче...

Ошейников очнулся от грез.

"Эх, и мне бы дачку!" - подумал он жмурясь.

Тут же из-под пера журналиста вылились новые вдохновенные строки:

"Из группы членов президиума выделяется умный, как бы освещенный весенним солнцем, оспособный профиль руководителя дачного подотдела тов. Куликова, этого неукротимого тя, кующего нам летний, здоровый, культурный, бодрый, радостный, ликующий отдых.

ьно думается, что дачное дело - в верных руках".

Муки художественного творчества избороздили лоб Ошейникова глубокими морщинами.

В комнату вошла жена.

- Ты знаешь, - сказала она, - меня беспокоит наш Миша.

- А что такое?

- Да вот все неуды стал из школы приносить. Как бы его не оставили на второй год.

- Стоп, стоп, - неожиданно сказал журналист. - Это очень ценная художественная деталь.
ис, сейчас

И в очерке появился новый абзац.

"Там и сям мелькает в море голов выразительное лицо и внушающая полное уважение
а заведующего отделом народного образования тов. Калачевского. Как-то мысленно
няешь его фигуру с морем детских личиков, так жадно тянущихся к культуре, к знанию, к
к чему-то новому".

- Вот ты сидишь по ночам, - сказала жена, - трудишься, а этот бездельник Фиалкин получил
атную каюту на пароходе.

- Не может быть!

- Почему же не может быть? Мне сама Фиалкина говорила. На днях они уезжают.
ательная прогулка. Туда - неделю, назад - неделю. Их, кажется, даже будут кормить на
ный счет.

- Вот собака! - сказал Ошейников, бледнея.

- Когда это он успел? Ну, ладно, не мешай мне со своей чепухой.

Но рука уже сама выводила горячие, солнечные строки:

"А вот нет-нет да мелькнет из-за любимых всеми трудящимися спин руководителей области
твенный и глубоко симпатичный анфас начальника речного госпароходства Каюткина,
ывающего неисчерпаемые образцы ударной, подлинно водничьей работы".

- Что-то у меня в последнее время поясница поламывает, - продолжала жена.

- Хорошо бы порошки достать, только нигде их сейчас нет.

- Поламывает? - встрепнулся очеркист.

- А вот мы сейчас тебе пропишем твои порошки.

Ошейников вытер пот и, чувствуя прилив творческих сил, продолжал писать:

"В толпе зрителей мелькает знаменитое во всем городе пенсне нашего любимого
лющего здравотделом..."

Под утро очерк был готов. Там были упомянуты все - и директор театра, и администратор
"Голиаф", и начальник милиции, и даже заведующий пожарным отделом ("...чей полный

и взгляд..."). Заведующего очеркист вставил на случай пожара.

- Будет лучше тушить, - сладострастно думал он, - энергичнее, чем у других.

В свое художественное произведение он не вписал только юбиляра.

- Как же без юбиляра? - удивилась жена.

- Ведь сорок лет беспорочной деятельности в Ботаническом саду.

- А на черта мне юбиляр? - раздраженно сказал Ошейников.

На черта мне Ботанический сад! Вот если бы это был фруктовый сад, тогда другое дело!

И он посмотрел на жену спокойным, светлым, уничтожающим взглядом.

1933

Вопросы:

1. Какими жанровыми признаками обладает фельетон, чем он отличается от очерка? – 1 балл
2. Поразмышляйте о заголовке, его содержательной нагрузке. Знаком ли вам такой художественный прием в русской литературе? Приведите примеры – 2 балла
3. В романе Ильфа и Петрова «Золотой теленок» (1931 г.) представлено «пособие» Остапа Бендера:

«– Специально для вас, – ответил великий комбинатор.

*– Вы, я замечаю, все время терзаетесь муками творчества. Писать, конечно, очень трудно. Я, как старый передовик и ваш собрат по перу, могу это засвидетельствовать. Но я изобрел такую штуку, которая избавляет от необходимости ждать, пока вас окатит потный вал вдохновения. Вот. Извольте посмотреть». И Остап протянул Ухушанскому лист, на котором было написано: **ТОРЖЕСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКТ НЕЗАМЕНИМОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СОЧИНЕНИЯ ЮБИЛЕЙНЫХ СТАТЕЙ, ТАБЕЛЬНЫХ ФЕЛЬЕТОНОВ, А ТАКЖЕ ПАРАДНЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ. ОД И ТРОПАРЕЙ. А в нём был словарь наиболее употребляемых «революционных» существительных, прилагательных, глаголов, художественных эпитетов и других частей речи, из которых можно было «скомбинировать» текст любого содержания и формы: хоть передовую статью, хоть очерк-фельетон, хоть стих».***

И герой фельетона признается: "Ничего, - думал он, - возьму голый техникой. Я, слава богу, набил руку на очерках". Заметили ли вы «особую технику» у героя в создании произведения? Свойственно ли ему пользоваться «пособием» Остапа Бендера? Что он комбинирует? В чем «ценность» добавления отдельных деталей?

Охарактеризуйте «словарь» журналиста Ошейникова. – 20 баллов.

4. Какой эффект достигается такой речевой манерой? – 2 балла
5. Почему Ошейников испытывает муки творчества? Какой тип героя перед нами предстает? Знаком ли он вам по другим произведениям русской литературы? Приведите примеры. – 3 балла
6. Каково авторское отношение к журналисту? - 2 балла

Ответ должен представлять **целостное** размышление о форме и содержании художественного произведения.

Желаем успехов!

№1

фрагмент 1: В первом фрагменте речь идет о поэте Бюке, произведение которого всегда находится на чужой земле, стокгольмской и стрелковской, а не, например, стихотворения "Ночь. Чужа. Токарь. Артека".

ШИФР
Л-10-3

105
8
135

фрагмент 2: Во втором фрагменте описывается и как Гибберта "Подтверждение этому его письма "Где от Юна", где кинеской диния "Восточный" а также и Юна и Юна.

фрагмент 3: Речь идет о Н.В. Гоголе, в произведениях которого уместна и драматична замечательная работа острое. Это проявляется в его петербургских повестях, а в частности к повестям "Нос", "Мирей", "Невский проспект".

№2. Прошу стихотворение Арсения Тарковского считать как к двум произведениям к прозаическому "Кавказскому пещнику" Пушкина и к поэтическому "Мухомор". Периситова. В большей степени автор считается на Периситова. Это видно по строкам, в которых ирический герой, как и поэтический грузинский поэт Периситова, "изучил поименование", "изучил" и "изучил". Да и на героя Тарковского "изучил" так же, "как на зверя в клетке", как и на бедного Мухомора. Текст стихотворения "изучил" очевидным сопоставлением сопоставлений.

Таким же А. Тарковский считает на "Кавказского пещника" А.И. Толстого, который, ища в лесу в плену у зарев, потерял местным детским, а в обветшалой одиозной кавказской девочке, кукол и игрушки. Герои обоих произведений "искусство мучить": в холодной силе, разговаривая только в детстве и от скуки делая из палочек из пшеницы Правды, герои Тарковского не прощают все это в реальной жизни. Это лишь его моральное, очень трагическое восприятие самого себя. Он сопоставляет себя с тем кавказским пещником Толстого и ищет для этого иконографию переживания с толстовским произведением - иконать стихотворную героя пещника, отразить его внутренний мир, иллюзии.

№3. Фельетон И. Ильфа и Е. Петрова очень занятен. Приседа всего, он выдерживает все психические роли. Это сатирический текст, целью которого является высмеивание, а не просто смех, как, например, в комических остротах или поворотах. Притом текст обладает и второй важной чертой фельетона - он основывается на драматичности, на сущности вещей и обобщенных ситуациях, которые

характерны для отрывков Толкина истории И. Ильфа и Е. Петрова - короткая, что тоже является важным принципом фельетона

ШИФР

Л-10-3

В заголовке текста сразу же присутствует издёвка, сатирическая составляющая. Так фельетон называется "Журналист Ошейников" но какой же он журналист, если, во-первых, не основывается на фактах, а придумывает на ходу выходящие ему фразы, во-вторых, выходящие не за правдивость его текста, а за "художественные детали".

Журналисту Ошейникову вообще не ватно то, о чём он пишет. Он просто ~~раздувает~~ ^{опирается} технику, по-ремесленнически опирается на свой опыт, на ~~свои~~ ^{использует} выученные формулировки и фразы. У него, как и у Ютата Бейдера, есть особое "искусство" наиболее вычужденных и часто употреблённых слов, эпитетов и т.д. Ошейников "дублирует" реальные события, переиначивая и на реальном базисе с выдуманными для него описательными частями, используя при этом невероятное число сравнений, эпитетов и метафор для усиления пафосности. Эти "отдельные детали" переизмеренной лести могут привести к некоторым промахам, но это желание написать выводит из строя. Это и выписывают И. Ильф и Е. Петров.

Благодаря такой речевой манере Ошейникова создаётся впечатление, что читаешь не отрывок светского изобретения, а описание героев какого-нибудь романа или сказочного ^{в котором} ~~писан~~ ^{сказочного} ~~письма~~ ^{сказочного}. Однако интересное качество И. Ильфа и Е. Петрова, в коротких вставках между цитатами Ошейникова только подчёркивают надиктованность этого человека. Ошейников то ходит, то мечтает, то просят так - всё это характеризует его "беззастенчивым", растётливым, обманчивым, репрезентативным, но точно не творческим.

Журналист изощряется. Акакию Акакиевича Басилашкина, героя Бомы, который так же, по "пособию", выполняет свою работу, не пытаясь копировать глумление или отойти от канона. Вопреки этому, Басилашкину его работа давалась легко и любовно, а Ошейников с трудом подбирает фразы, ищет слова. В герое фельетона есть некоторые черты "палевого человека", но больше он кажется обобщённым провозом, тупицей. Вся его личность - сплошная похвала.

Авторам прописаны их герои: они "подкалывают" его, произносят над его "творческими муками и метаниями". Вообще, они выдерживают равновесие избранного или негра.

И
И

Украинская Н. А.
Видекина Е. С.